Глава 41: Королевская битва (Часть VI)

В темноте леса ветер шелестит в траве. Генерал натягивает тетиву лука в ночи. Когда небо становится ярче, его стрела с белым оперением погружается в камень.

«Фьюить!» - в это мгновение из ствола пистолета Чу Чжаонаня вырвалось ци, которое могло вселить страх в культиваторов начальной стадии Конденсации Ци. В течение двух секунд ммножество переплетающихся лучей ци, выстреливших из пистолета, сжались в стрелу невероятных размеров.

После этого, не дожидаясь чьей-либо реакции, стрела стремительно полетела к Сюй Янъи, сопровождаясь острым свистом, который мог исполосовать всё в округе. В это неуловимое мгновение из оставшихся девяноста каменных стел двадцать вдруг раскололось.

В один короткий миг они рассыпались. Даже не осталось следов трещин, покрывающих их. Это указывало на то, что духовная сила, задействованная Чу Чжаонанем в этот миг, превосходила более двадцати предыдущих парагонов.

«ХАХ!» - рык встряхнул грудь Сюй Янъи, проносясь громом наружу. Обломки, окружающие его, вдруг отлетели в стороны, как будто их поразила бесформенная волна духа.

«Решение Девяносто… Пожертвование Жизни!»

«Он… хочет противостоять этой технике силой? - в глазах культиватора Конденсации Ци появилась оживленная острота, - он думает, что сможет перенести эту ношу?»

«Необязательно, - даосист рядом с ним сосредоточил взгляд на арене, - Пожертвование Жизни может пробудить внутренний потенциал тела и временно заставить человека забыть о боли. Однако, его ждет эквивалентно невероятный расход энергии. Эта техника способна высушить море ци обычного культиватора в одно дыхание. Но у нее есть и другая функция, которую можно считать скрытым эффектом».

«Пожертвование Жизни может усилить качество других техник из Сотни Решений. Это, вероятно, единственная техника из последних десяти решений, которую можно продолжать использовать в долгосрочной перспективе…» - Пламенное Облако посмотрел на арену, и по ее четырем сторонам появились стены ци. Он задумчиво сказал: «Ты не импульсивный человек. Дай-ка посмотреть… Что ты планируешь делать…»

Пустая тень стрелы длиной в три метра сопровождалась скорбным воем, вызывая бурный ветер, который мог пронзить всё что угодно. Она ускорилась к земле.

Рукава камуфляжной одежды Сюй Янъи отбросило назад, но на его лице не было тревожного выражения, только несравненное спокойствие.

«Решение Девяносто Семь… Черепашье Бремя!»

«Бам!» - одежду на его груди разорвало в клочья, что раскрыло вид его натренированного и сильного тела. Вены на его груди изгибались, формируя изображение цилиня.

«Бум!» - в следующую секунду стрела невероятных размеров вонзилась в землю. С земли вдруг поднялась шоковая волна, видимая невооруженному глазу. Вверх поднялась пыль, и круговая волна духа земельно-желтого цвета воспарила над землей. Лица более тысячи культиваторов

начальной стадии Конденсации Ци изменились в гармонии.

Это была сила божественной способности. Это была сила настоящего культиватора.

По земле, как паутина, простирались шрамы глубиной в несколько метров. Сила одного удара на удивление была настолько большой.

В это время каменные стелы, которые еще держались, дезинтегрировались в пыль. Пыль поднялась с пола арены в воздух, а в небе вверху рассеивались бесчисленные белые лучи. Это была сцена, которую многие культиваторы, только начавшие культивировать, твердо запечатлели в глубинах своих сердец.

«Что происходит?» - Ло Саньфэн напряженно смотрел на происходящее. Было совершенно вне его ожиданий, что удар Чу Чжаонаня будет настолько ужасающим! Если их поменять местами, он определенно не сможет встретить эту атаку.

Однако, что насчет парня, который победил его? Сможет ли он встретить этот удар?

Бесчисленные взгляды были сосредоточены на центре арены. Когда дым рассеялся, они в изумлении посмотрели на Сюй Янъи, который скрестил руки перед собой, защищая свои жизненно важные органы, все еще не сдвигаясь с места.

Не оставалось ни одного целого места от волос до пальцев. Кровавые шрамы покрыли всю голую часть его тела, иногда настолько глубокие, что были видны кости. Он весь был в крови, и жидкость жизни стекала вниз по его телу. Его грудь стремительно вздымалась и опускалась, однако...

Он все еще стоял. Он не пал.

«И это всё?» - задыхающийся Сюй Янъи опустил руки и сплюнул кровь. Он вытер рукой рот, глядя на Чу Чжаонаня, который уже приземлился: «Больше ничего нет?»

«Черт побери!» - громко выкрикнул Гао Е, опуская руки. Он ясно это видел, нет, все ясно это видели. Раны на теле Сюй Янъи выглядели ужасно, но ни одна из них не была на его жизненно важных органах. На его органах не было ни одной раны. Он силой выдержал этот удар!

Гао Е крепко сжал руки, а его глаза округлились. Он не смел верить, что Сюй Янъи, используя ту же комбинацию Пожертвования Жизни и Черепашьего Бремени, смог противостоять атаке, не получив серьезных ранений. Но он сам... не смог противостоять Чу Чжаонаню, который даже не применял божественную способность!

«Это невозможно!» - Чу Чжаонань впервые изменился в лице, в шоке глядя на Сюй Янъи. Его соперник получил ранения. Они не были тяжелыми, но и не были легкими. Однако... этот удар, который он использовал, был способен уничтожить всплеск духовной силы.

«Если это всё, чего ты стоишь, то ты все еще не способен победить меня», - Сюй Янъи сделал глубокий вдох. Каждая кость испытывала жуткую боль, но его кровеносные сосуды и клетки кипели. Это было выражение его полной силы, которого он уже был лишен в течение долгого времени. Выражение силы, способное заставить каждого человека в теле и разуме зажечься, встретив равного противника!

Это было долгое расставание с демонстрацией его полной силы.

Его сердце бушевало в груди, а кровь в его венах раз за разом вздымалась. Каждая из клеток его тела жаждала равной битвы.

Сюй Янъи плюнул на землю и поднял кулак к небу. Он в первый раз улыбнулся окровавленным лицом: «Чу, ты достиг моего уровня».

Зрачки Чжаонаня вдруг сжались. В этот миг он и Сюй Янъи нескольких мгновений назад были одинаковы; он чувствовал пронзающую до костей опасность, как от бесчисленных игл. Даже не думая, он сделал сальто назад и вдруг выкрикнул: «Восходящее Облако!»

Обе его руки изначально держали только один пистолет, но он вдруг превратился в два, направляясь к земле и выпуская огненную завесу с максимальной силой.

«Бум!» - камни подбросило в воздух, и этот залп огня создал невероятную силу отдачи, отбрасывая его назад в срочном отступлении. Однако, не дожидаясь его отступления, несравненно яростная аура тираннозавра уже устремилась прямо к нему.

Какая скорость!

До того, как он успел закончить эту мысль, его ключицу ударило что-то похожее на молот. Он просто не смог сдержать кровь, выплеснувшуюся с его рта. Не давая ему среагировать, кулак встретил его живот. Этот удар кулаком отбросил его на несколько метров, оставив путь крови в воздухе.

В следующую секунду его правое плечо, левое плечо, правая нога... Молот в форме человека не давал ему времени на раздумья, непрерывно бомбардируя его тело.

«Это...» - в этот миг Сирень, Лотос и Стервятник одновременно встали. Это не касалось только них; все люди, знакомые с Сотней Решений, в изумлении смотрели на происходящее на арене.

Тень человека, неуловимая невооруженным глазом, двигались взад-вперед перед телом Чу Чжаонаня. Чу Чжаонань, казалось, был пригвожден к месту, не имея возможности сдвинуться хотя бы на один шаг.

«К-как такое возможно!» - тревожно выкрикнули Гао Е, Ло Саньфэн, и другие первые ранги. Они очень хорошо знали технику, которую применял Сюй Янъи. Знали до такой степени, что их инструкторы демонстрировали эту технику много раз, но они фундаментально не могли повторить ее.

Стремительные Тени, Решение Восемьдесят Девять!

«Да... Это верно... - только через несколько секунд Ло Саньфэн удрученно вздохнул, - мы можем изучать любые решения, но суметь задействовать Решение Девяносто: Пожертвование Жизни уже весьма примечательно. Как может такой человек, как он, не уметь использовать решение из восьмидесятых номеров?»

Образ Сюй Янъи наконец-то явил себя. В то же самое время Чу Чжаонань выплюнул много крови, но в тот миг, когда он чуть не упал на землю, он выстрелил к земле и пошатываясь приземлился на ноги.

Все вокруг было окутано тишиной.

Грудь Чу Чжаонаня вздымалась и опускалась, как кузнечные меха. Он выглядел еще более

жалко, чем Сюй Янъи. Чу Чжаонань кровавыми глазами смотрел на все вокруг, и в его сердце разразилась безумная воля сражаться.

За Сюй Янъи была небольшая траншея.

Это была траншея глубиной в полметра, как будто тираннозавр в форме человека бешено устремлялся вперед с импульсом, которому нельзя было противостоять. Даже Чу Чжаонань мог представить ужасающую силу столкновения, с которой Сюй Янъи устремлялся в тот момент.

«Превосходная сила... Я все еще недооценил тебя...» - он заскрежетал зубами, а кровь, стекающая с его руки, промочила пистолет. Синее сияние пистолета стало еще более ослепительным, а его лицо стало еще бледнее.

«Хрусь... Хрусь...» - в это время все услышали звук, как что-то трескалось. Все присутствующие были шокированы. Не то чтобы звук рушащихся каменных стел остался неслышимым, но в этот раз... он был особенно громким!

«Это Цзи Фэн!» - взгляд Тенеубийцы вдруг навострился. Он с удивлением смотрел на каменную стелу. Поручень его величественного трона с бумом рассыпался на осколки.

«Цзи Фэн?» - Пламенное Облако услышал это и чуть не встал, но сдержался, не смея верить услышанному.

Каменная стела с символами «Цзи Фэн» покрылась трещинами. Под их ошеломленными взглядами она превратилась в частички белого света и растворилась с ветром. Это не ограничилось только этой каменной стелой... В этот раз затряслось тридцать две каменных стелы! Как будто тридцать два горных пика синхронно плакали! По всей арене пронесся звук сокрушения.

«Хрусь... Хрусь... Хрусь!» - сухой и огрубевший кадык Тенеубийцы подпрыгнул, и он встал в первый раз. Он вытянул руку и схватил крупицу света. У него было невероятно сложное выражение лица, как будто он смотрел на окровавленного Сюй Янъи сквозь частички света, наполняющие небо.

«Цзи Фэн был последним парагоном ваших четырех южных провинций... - Пламенное Облако глубоко вдохнул, - ученик Мастера Дао Древней Сосны... Глава отделения Закона Небес в Провинции Цзянчжу... Это...»

Кожа на лице Тенеубийцы вздрагивала, а его голос был, как пила: «Чжан Ланьчунь... Парагон Провинции Бэйсань... Поздняя стадия Заложения Основ... Заместитель командира Стражи Истребителей Демонов в БОРК...»

Каждое из этих имен было тем, которое он знал и которое было знакомым на слух. Эти имена перед его глазами растворились в свет. Они не ожидали, что здесь, в Провинции Наньтун, так много каменных стел расколется за один раз.

Сейчас звук треска стел прекратился. Однако, остался мягкий звук, казалось, резонирующий повсюду, стремительно распространяясь. Когда послышался этот звук, пожилой мужчина вдруг поднял голову, глядя на самую высокую каменную стелу: «Э-это, не говорите мне...»

«Невозможно!» - женщина, обмахивающая себя веером, вдруг замерла. Ее глаза были наполнены недоверием, когда она подняла взгляд.

«Хааа…» - Пламенное Облако и Тенеубийца почувствовали, что воздух вокруг их тел похолодел. В следующую секунду он сменился на несравненную жару, и они уставились на эту стелу.

Взгляды всех - Сирени, Лотос, Стервятника и даже Чу Тяньи, а также всех других уставились в это место.

Пустая стела.

Самая высокая стела без имени. Каменная стела, специально созданная для Солнцегиллятора… зашевелилась!

На ней не было ни одной трещины, и она все еще была гладкой, как зеркало. Однако…

Она дрогнула три раза.

Отчетливо затряслась трижды!

http://tl.rulate.ru/book/10481/232083